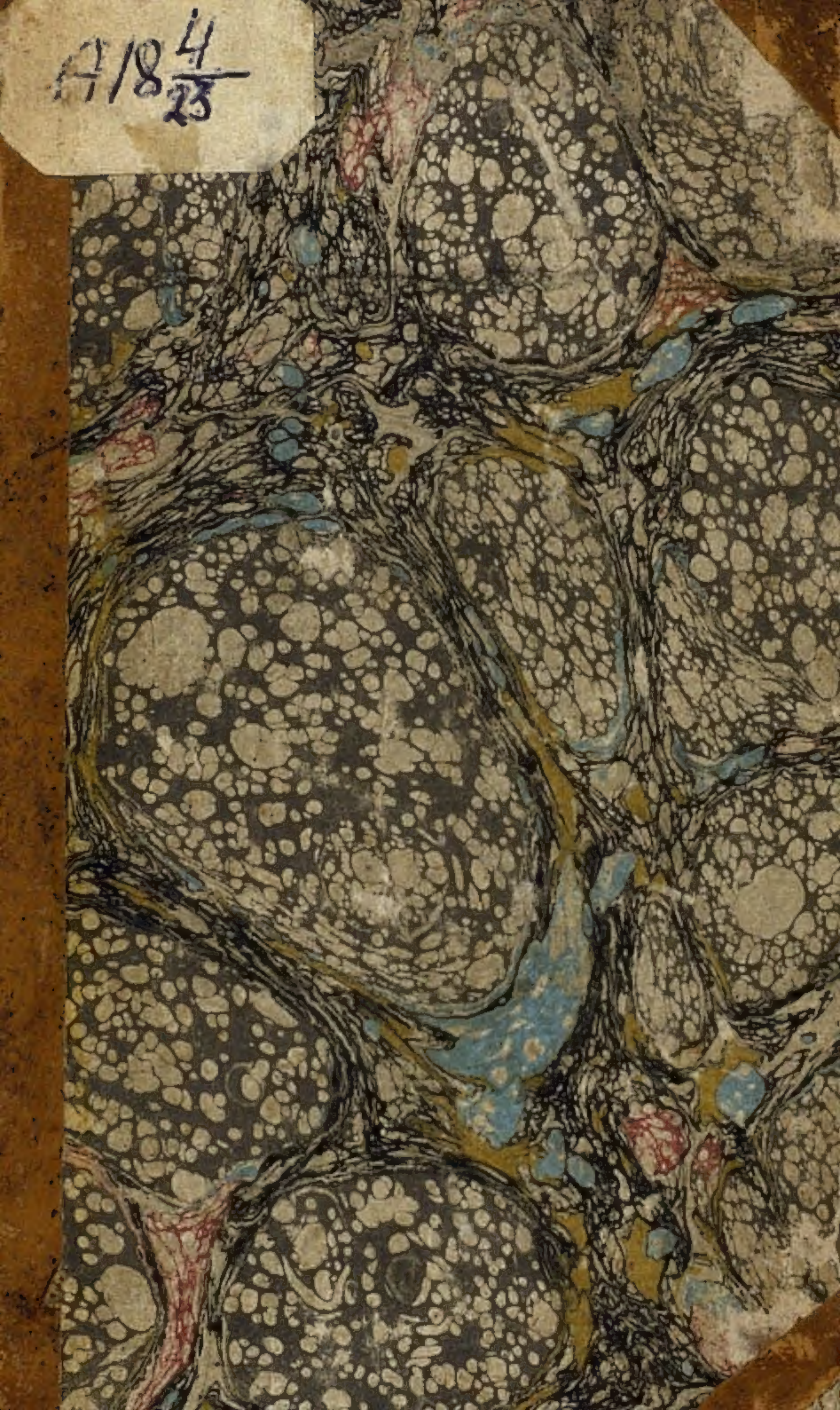




ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ
ВЪ
ПАРИЖѢ,
И
ПАДЕНІЕ НАПОЛЕОНА,

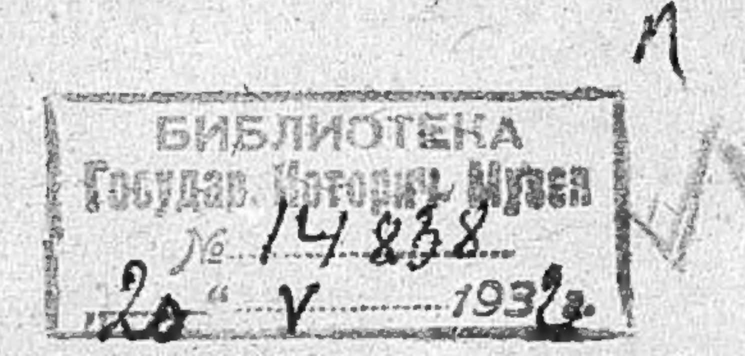
или

Безпримѣрныя черты величія, правосудія и благости Русского Царя, дарующаго Міру Міръ.

МОСКВА,
Въ Типогр. Н С. Всеволожскаго.
1814.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюня 1 дня, 1814 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ.

ЛЕВЪ ЦВѢТАЕВЪ.



ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ
въ
ПАРИЖѢ.

Когда Наполеонъ свирѣпствовалъ въ Москвѣ, могла ли Европа ожидать, что бы АЛЕКСАНДРЪ торжествовалъ въ Парижѣ? Сей, предводительствуя Русскими, одушевлялся вѣрою на Бога и

упованіемъ на правое дѣло свое; а тотъ въ неистовствѣ своего честолюбія, съ дерзостію тирана ворвался въ Россійскіе предѣлы съ тьмочисленными силами, изъ Европейскихъ народовъ составленными. Кажется, занятіе древней Столицы, послѣ битвы Бородинской, предвѣщало Россіи участь Германіи и Испаніи; но вѣра и твердость Царя, мужество и любовь къ Отечеству народа восторжествовали. *Не въ силѣ*

Богъ, а въ правдѣ. Избранный Воевода Русскихъ силъ, Михаилъ Смоленскій, подобно Римскому Камиллу, нанесъ страшное пораженіе ордамъ вражїимъ; — и кости ихъ смѣшались во прахѣ съ оружїемъ на поляхъ, зрѣвшихъ срамъ и нечестїе тѣхъ варваровъ, которые гордились нѣкогда своимъ просвѣщенїемъ. Исполнилось слово Царево: *до толѣ не положу оружїе, покуда въ*

землѣ Моей не останется ни единаго врага.

Русскіе совершивши великое дѣло избавленія своего Отечества, показали Германіи за неоспоримую истину, что Наполеонъ есть нарушитель мирныхъ договоровъ, презритель правъ человѣческихъ, не примиримый врагъ всего свѣта; явно умышляя въ злобѣ своей гибель Россіи, умышлялъ въ надмѣнности своей вселенную обложить цѣпями рабства,

и очертить ее мечемъ единовластія. Судьба порабощенныхъ имъ земель, судьба людей, измѣнившихъ своему Отечеству и погибшихъ бѣдственно, служили тому яснѣйшимъ доказательствомъ, что онъ ненавидитъ свободу и старается въ цѣломъ мірѣ водворить свою династію. Наполеонъ умышлялъ не токмо порабощать народы, но даже искоренить тѣхъ, которые не рождены были для чуждаго рабства.

АЛЕКСАНДРЪ руководствуясь не мщенїемъ, не честолюбїемъ, но великодушїемъ, даруя виновнымъ прощенїе, воззвалъ къ народамъ Германскимъ: «Нынѣ должна воскреснуть свобода Германїи! Мнѣ предлежитъ подвигъ возстановить права угнѣтеннаго человѣчества — ей остается защищать права свои оружїемъ — всегда лучшимъ средствомъ для мужественныхъ, и для малодушныхъ вѣрнѣйшимъ.»

И Германцы, лишенные другой надежды, одушевились храбростїю и любовїю къ Отечеству; примѣръ Россїянъ оживилъ въ Германїи чувство древней независимости, древняго мужества. Они спознали, что слава Наполеонова есть плодъ ихъ несогласїй, раздоровъ, раздѣленїй и ошибокъ — и страхъ, управлявшїй единоземцами ихъ, проливавшими кровь свою для утвержденїя власти кровожаднаго тирана, изчез-

нулъ — и во всей Европѣ обнаружилась къ нему ненависть и злобная его личина открылась: Воинства, соединенныя любовїю къ Отечеству, къ правотѣ, подъ предводительствомъ Россїйскаго Монарха, и храбрыхъ Его Вождей, двинулись противу полчищь Наполеоновыхъ. На долинахъ *Люценскихъ*, гдѣ Карлъ IX палъ побѣдителемъ за права Германїи (*); Русскїе тамъ

(*) 1623 года.

покрыли себя вѣчною славою. Остерманъ-Толстой, сражаясь съ *осьмью* тысячами Русскихъ, противъ *сорока* тысячь Французовъ, достойнымъ содѣлался Лакедемонскаго Леонида; и воины, павшіе побѣдителями при Теплицѣ, заслуживаютъ такой же памятникъ, какъ и Лакедемоняне, *сражавшіеся, повинуясь священнымъ законамъ своего Отечества.* Сколь многія сраженія, предшествовавшія Лейпцигской битвѣ,

показали свѣту великїе примѣры неслыханнаго и невиданнаго мужества и храбрости, каковыми Русскїе себя ознаменовали предъ лицемъ всей Европы, и лучше сказать, предъ лицемъ цѣлаго свѣта. Потомство въ недовѣрчивомъ изумленїи читать будетъ лѣтописи нашихъ временъ, несравненныя съ древними временами, при всемъ блистательномъ увеличиванїи древнихъ писателей.

Предъ *Лейпцигомъ* открылась еще битва страшная; четыре дни, на пространствѣ шести верстъ сражалось съ обѣихъ сторонъ полмиліона воиновъ; до двухъ тысячь орудій распространяли страхъ, гибель и раззореніе; всѣ ужасы войны, совокупленные въ семъ мѣстѣ, усугубляли токмо мужество Русскихъ и Германцевъ, доблественно ратовавшихъ предъ очами трехъ Европейскихъ Государей. Сра-

женія сіи имѣли несмѣтныя, рѣшительныя послѣдствія; битва независимости противъ тиранства ужасна; но успѣхъ за то былъ вѣренъ. И Государи, и воины одушевлялись единымъ чувствомъ. Сила противустояла силѣ, искусство искуству, отчаяніе рѣшимости. Но побѣдоносные лавры увѣнчали правоту и мужество. *Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ!* И Онъ Всевышній приосѣнилъ помощію

своею праведное дѣло. И Полководецъ, наименованный непобѣдимымъ, единственнымъ и несравненнымъ, командовавшїй въ *тридцати* большихъ битвахъ, и мнившїй воинскою славою и счастїемъ затьмить славу всѣхъ великихъ Полководцевъ, обратился въ бѣгство съ обезсиленными остатками армїи своей, потерявъ лучшихъ вождей своихъ — и великаго нашего вѣка, Наполеонъ великой, чудо бѣ-

лаго свѣта является во всей малости своего духа — и слава его, какъ легкая тѣнь, гонимая Сѣвернымъ вѣтромъ, исчезаетъ. Прежній его военачальникъ восклицаетъ въ удивленіи: *не уже ли это тотъ Полководецъ великій, котораго трепещетъ Европа* (*)?

Сраженіе при Лейпцигѣ есть послѣднее усиліе всесвѣтнаго обладате-

---

(*) См. Прокламацію Наслѣднаго Шведскаго Принца.

ля ,— и Францїя одолжена возстановленїемъ своимъ , той самой причинѣ , которая служила къ основанїю ея Монархїи при Аттилѣ , который принудилъ Римлянъ призвать къ себѣ на помощь Франковъ , Галловъ, соединиться съ Римлянами; чему способствовало последнее ихъ сраженїе при *Шалонѣ.* Окончанїе *Лейпцигской* битвы подало несомнѣнную надежду , что Европа послѣ 23-лѣтнихъ смятенїй и кро-

вопролитій узритъ всеобщій миръ, и освободится отъ притязаній Наполеоновыхъ на всесвѣтное обладаніе. Притѣснитель Европы господствовалъ надъ цѣлою ея половиною ; онъ обманулъ Францію, въ надеждѣ, что устроитъ ея благоденствіе—Италію, что соединитъ ее въ одно Государство. Рейнской союзъ, внушая ему страхъ со стороны Австріи и Пруссіи—Ишпанію гнусною измѣною, Голландію

вѣроломствомъ, Австрїю своими переговорами, Пруссїю своими интригами, Саксонїю своимъ лицемѣрїемъ, Польшу лживыми обѣтованїями будущихъ благъ, и наконецъ Россїю обнадеживанїемъ водворить всеобщее спокойствїе (*). Обозрѣвая всѣ сїи лживыя обѣтованїя клятвопреступнаго тирана, кто не воскликнетъ: нельзя лучше

(*) Картина Европы, послѣ Лейпцигской битвы. С. П. 1814.

устроить зла, нельзя искуснѣе привести въ порядокъ безпорядка!

Настоящій вѣкъ зрѣлъ и страшныя произшествія и великія событія; всемірныя дѣла, запутанныя по сіе время; Европа, угнѣтаемая двадцати-лѣтнею войною, находилась въ великомъ переломѣ, а съ нею и весь міръ политической; въ сихъ буряхъ потребна была подпора сильной руки, переломъ уже достигалъ высокой степени; счастіе наро-

довъ подвергалось великимъ перемѣнамъ; десница Провидѣнїя управляла сердцами сильныхъ. Казалось, что на Лейпцигскихъ поляхъ будто въ послѣднїй разъ сражалась свобода Европы съ Тираннїею Наполеоновою.

Провидѣнїе свыше избрало АЛЕКСАНДРА, совершившаго избавленїе своего Отечества, избавить Германїю отъ узъ, приуготовить самой Францїи спокойствїе

древнее и благоденствїе, и прославить имя Свое среди своихъ подданныхъ на поприщѣ всей Европы. Совсѣмъ другое воспослѣдовало въ умахъ направленїе, совсѣмъ другой открылся порядокъ вещей въ Европѣ;—на поляхъ кровавой битвы возстановляется право и независимость древней Германской Имперїи; Ареопагъ Наполеоновъ, рѣшавшїй оружїемъ споры Союзныхъ Государей Рейнскаго Союза и жа-

лобы подданныхъ на своихъ владѣтелей, разрушается; мощный Протекторъ признается безсильнымъ карлою;—и Бонапарту, единымъ почеркомъ пера вымаравшему всѣ Княжескіе домы изъ ряду Германскихъ Амфиктїоновъ, отказывается въ Протекторствѣ беззаконно присвоенныхъ имъ владѣнїй. Вся Европа тогда только спознала справедливость Наполеонова изреченія: « Что « судьба всѣхъ просвѣ-

« щенныхъ націй соеди-
« нена (будетъ) съ окон-
« чаніемъ войны, объ-
« емлющей цѣлой свѣтъ.»
Но тотъ, кто торже-
ственно увѣрялъ вселен-
ную въ своей великости
и умѣренности, прори-
цая будущее, не прорекъ
того, что отъ сей вой-
ны, объемлющей цѣ-
лой свѣтъ, будетъ зави-
сѣть его собственная
участь!! (*).

(*) Въ одномъ *политическомъ сновидѣніи*, издан. 1806 года, зна-чатся достойныя примѣчанія;

Тогда, какъ Наполеонъ развилъ черныя знамена, Россійская побѣдоносная хоругвь вѣяла въ предѣлахъ Франціи, и на пу-

выраженія: « Союзъ Рейнской « рушился; сильнѣйшіе изъ чле- « новъ его: Короли Баварскій и « Виртембергскій отправились « во Францію съ малымъ числомъ « людей, какое только могли со- « брать въ короткое время. Между « тѣмъ какъ Прусаки шли впередъ « съ Союзниками своими, повсюду « распространилось движеніе въ « народѣ и Нѣмцы дѣйствовали « съ такою неутомимою ревно- « стію, какой даже предпола- « гать въ нихъ было бы не мож- « но. — Наступило время торже- « ства; Нѣмцы не поднимали « оружія противъ Нѣмцовъ. Не

ти блистательныхъ успѣховъ гремѣли гласы побѣды; поражаемые враги отступали въ безпорядкѣ и отчаяніи — и АЛЕК-

---

« было причины бояться, чтобы « иностранной владѣтель не« счастную Германію содѣлалъ по« зорищемъ опустошительныхъ « браней. Раздоры за вѣру пре« кратились; народная сила оче« видно укрѣплялась подъ защи« тою законовъ; благотворное « дѣйствіе свободы оживило всѣ « ремесла и промыслы. — Объя« влено о торжественномъ ше« ствіи великодушнаго наслѣдника « престола въ столичный Импе« раторскій городъ. . . . . » Сонъ Нѣмца какъ въ руку! — *Архенгон. Минерва*, 1806 г.

САНДРЪ I, сильнымъ шагомъ подходилъ ближе къ своей цѣли, прославляя Россїю и возвращая свободу и независимость Европѣ, вручавшей права свои подъ покровительство праводушїя, чести и всѣхъ геройскихъ чувствованїй Россїйскаго Тита — *утѣхи народовъ земныхъ.*

Великодушїе и человѣколюбїе въ предѣлахъ Францїи старались утвердить миръ, который бы благоразумнымъ раз-

дѣломъ силы по справедливому равновѣсію, впредь предохранилъ бы народы отъ страданій, въ теченіи двадцати лѣтъ отягощавшія Европу (*); но ожесточенность и властолюбіе кровожаднаго тирана отвергла предложенія благодѣтельныя и спасительныя для Франціи и для всей вообще Европы. Великія усилія и напряженія несправедливыхъ мѣръ гнусной поли-

(*) О новой Франц. Конскрипціи. С. П. 1814.

тики ослабляли всегда тѣло Государственное и служили къ нападенїю главы, кружимой гигантскими предприятїями. Дѣло Наполеоново открывало чрезвычайное несходство съ дѣломъ АЛЕКСАНДРА Перваго и единственнаго. Похититель престола Бурбуновъ жаждалъ основать всемїрную Монархїю, подобно Карлу Великому и кровавыми чертами писать народамъ законы; но достойный обладатель

престола Романовыхъ не о завоеванїи, но о благоденствїи народовъ попеченїе прилагалъ и не стремясь къ славѣ, приобрѣталъ оную. Но можно ли сравнивать АЛЕКСАНДРА милосердаго, великодушнаго съ *Наполеономъ*, Республиканцемъ, поклонникомъ Магометовымъ, Лжемессїею, Нерономъ и Аларикомъ Французскимъ?

АЛЕКСАНДРУ I предлежало подписать миръ Европѣ въ Парижѣ и Рус-

скимъ еще разъ побѣдитъ ожесточенїе тирана; — новые открывались имъ подвиги, новая слава, новое торжество! — По предначертанному плану надлежало Союзнымъ армїямъ, перешедъ въ разныхъ мѣстахъ границы, соединиться въ одномъ пунктѣ посреди Францїи и двигнуться противъ остальныхъ силъ Наполеона, дабы онъ не могъ пойти имъ на встрѣчу, не раздробляя силъ своихъ, а Союзнымъ армї-

ямъ открыть возможность обезпечить за собою половину Франціи, убѣдивъ жителей ея кроткимъ и великодушнымъ поведеніемъ въ благородствѣ своихъ намѣреній. Планъ сей произведенъ былъ съ удивительнымъ успѣхомъ — и Наполеонъ, аттаковавшій Русскихъ со всѣми силами, былъ совершенно разбитъ при *Бріеннѣ*, во ста пятидесяти верстахъ отъ Парижа; побѣдителямъ его открылся путь къ

Столицѣ чрезъ *Троа* и *Сансъ.*

Справедливо, Наслѣдный Шведскій Принцъ, прежній Французскій Военачальникъ съ болѣзнованіемъ обращаетъ къ Французамъ достопамятныя слова сіи: « Французы! что сдѣлалось съ вашими безчисленными войсками? Куда дѣвалась ваша воинская слава? Гдѣ тѣ легіоны, которыми вы гордились, которые, по видимому, на вѣки обезпечивали вашу славу?

какой бичь небесный истребилъ ихъ? — Всё поглощено ужасною бездною! За десять лѣтъ предъ симъ границы ваши слыли неприступными; нынѣ имъ угрожаютъ; тогда Европа уважала васъ — а нынѣ? Обозрите весь шаръ земный — съ трудомъ найдете одинъ народъ, вамъ приязненный; вездѣ узрите могилы цѣлыхъ тысячь Французовъ. » —

И кто привелъ до такого состоянія народъ Французскій? не тотъ ли великій Геній, *управлявшій судьбами міра*; не тотъ ли, кто торжественно клялся возстановить благоденствіе бѣдствующаго и страждущаго народа Французскаго, исцѣлить язвы, нанесенныя революціею, кровопролитными войнами и внѣ и внутри Франціи, въ которой въ *семь*

лѣтъ революціи (*) умерщвлено разнымъ образомъ *два милліона*, *двадцать двѣ тысячи*, *девять сотъ три* человѣка. Сколько еще пожено и разорено городовъ и селеній! Но сколько же Франція потеряла еще въ продолженіи *семнадцати* лѣтъ, т. е. отъ революціи до Наполеона?

Народъ, доведенный до крайности раззоритель-

(*) Т. е. съ 1789 по 1797 годъ. Въ сто время издано 14,994 закона. Въ царство Напол. Французовъ погибло *пять* милліоновъ.

ными войнами и тяжкими поборами, вопїялъ къ своему побѣдоносному Генїю, правящему судьбами мїра: мы вознесли величїе твое выше главъ нашихъ; мы жертвовали нашимъ имуществомъ и жизнїю велелѣпїю твоего престола и безопасности твоей особы. Ты намъ обѣщалъ въ замѣну того доставить обилїе, тишину и спокойствїе. Кто бы повѣрилъ, чтобы при твоемъ правленїи, столь славимомъ,

веселїе изъ жилищъ нашихъ сокрылося, чтобы празднества наши обратились въ горькое сѣтованїе, чтобы страхъ и ужасъ заступилъ мѣсто сладостной довѣренности. Прежде поля зеленѣющїяся радовали наше сердце; нивы плодоносныя обѣщали награду за труды. Нынѣ всё опустѣло; хижины бѣдныя осиротѣли; въ городахъ крайность и бѣдность; худая промышленность и уничтоженїе заграничной

торговли насъ раззоряетъ. Старцамъ и младенцамъ не гдѣ главы подклонить; жалобы наши теряются въ воздухѣ и каждой день бѣдность тягчайшая послѣдуетъ тяготившей насъ на канунѣ. Пьютъ кровь нашу и запрещаютъ намъ жаловаться. Нужды, ежедневно раждающїяся и непрестанно насъ томящїя, измѣнили нравы наши; обманъ и хищенїе водворились между нами — голодъ и нужда преодолѣваютъ добродѣтели, ко-

торыя обращаются въ преступленія. Нѣтъ ни жителей, ни денегъ, ни хлѣба; поставщики тѣлъ человѣческихъ, дѣтей нашихъ употребляютъ *на пушечной кормъ*, и гибель нашу утверждаютъ закономъ. Бѣдствующіе проклиная властолюбіе тирана, въ отчаяніи произносятъ хулу на Провидѣніе. ... Если угнѣтеніе еще приумножится съ бѣдствіями войны, мы падемъ, и съ нами падетъ Франція; разру-

шаясь она, сокрушитъ тирана, утѣснителя смертныхъ (*)! —

(*) Еще *Мерсье* (Tableau de Paris) за нѣсколько десятковъ лѣтъ подобно изображалъ плачевное состоянiе Францiи. —

Примѣчанiе. Шатобрiанъ такъ описываетъ бѣдственное состоянiе Францiи: « Бонапарте пре-
« ступилъ послѣднюю ограду и
« возсѣлъ на Престолъ, тогда
« начались великiя Сатурналiи
« тиранства: злодѣянiя и пре-
« ступленiя шли на равнѣ съ
« безразсудствомъ. Всякая свобода
« исчезла, всякое благородное
« чувство, всякая великая мысль
« содѣлались преступленiемъ про-
« тивъ Государства. Говорившiе
« о добродѣтели были подозри-
« тельны; хвалившiе доброе дѣло

Вотъ бѣдный народъ, побѣдитель вселенной, вотъ въ какомъ состояніи находился подъ управленіемъ *новаго Кира*,

---

« обвиняемы были въ оскорбленіи « Государя. Смыслъ словъ перемѣ« нился: подданные, сражавшіеся « въ пользу законнаго Государя, « назывались мятежниками; из« мѣнника именовали вѣрнымъ « подданнымъ. Вся Франція со« дѣлалась царствомъ лжи; все « представляло истинну въ лож« номъ видѣ. Когда шелъ дождь, « утверждали, что сіяетъ солнце; « когда тиранъ ходилъ посреди « безмолвнаго народа, провозгла« шали, что онъ шествовалъ при « громкихъ восклицаніяхъ.» — Читая сіе описаніе, думаешь, что читаешь исторію Неронова царствованія!

своего! — Францїя утопала въ слезахъ — и кровь наводняла землю порабощенную тираномъ; воздухъ исполнялся стона нещастныхъ его жертвъ; миллїоны вопїяли о мщенїи и спокойствїи; миллїоны съ трепетомъ ожидали участи своей и свершенїя желанїй своихъ. Побѣдоносный АЛЕКСАНДРЪ I съ Русскими и Союзниками уже предъ стѣнами Парижа; Наполеоново разбитое войско бросаетъ оружїе, грабитъ

и сожигаетъ свои деревни, села и города. Французы видятъ въ своихъ согражданахъ враговъ, а въ народахъ, пришедшихъ для истребленія тираннїи, съ отдаленныхъ краевъ Сѣвера, съ береговъ Ледовитаго моря, Оби, Енисея, Амура, находятъ своихъ друзей, — даже въ тѣхъ самыхъ, говорю, находятъ своихъ избавителей, коихъ имущества, домы, соотечественники ихъ пожгли и ограбили, и варварствомъ себя на вѣки

посрамили ; въ Россійскомъ Государѣ зрятъ какъ бы Генриха IV, благодѣтеля, миротворца; взирая съ изумленіемъ на Его кротость и милосердіе, восклицаютъ: *Ахъ! для чего не хочетъ Онъ царствовать у насъ! мы отъ всего сердца желали бы быть Его подданными.* (*) Какая противоположность между милосердымъ АЛЕКСАНД-

(*) Ah ! pourquoi ne veut-il pas nous gouverner ? Nous voudrions de grand cœur être ses sujets.

РОМЪ и жестокимъ Наполеономъ! Одинъ воевалъ, чтобы водворить миръ и благоденствїе въ свѣтѣ, а другой, чтобы возжечь новыя войны и въ мїрѣ возстановить свое властолюбїе въ образѣ кумира. И съ такими расположенїями одинъ шелъ впередъ побѣдителемъ, а другой побѣжденнымъ отступалъ, напрягая въ злобѣ послѣднїя усилїя, чтобы или другихъ погубить или самому погибнуть.

Предъ стѣнами Парижа, ожесточенный, но не исправленный коловратностїю рока Наполеонъ, въ послѣднїй разъ покусился попытаться счастїя войны, или желая еще обагрить кровїю окрестности Столицы или обратить оную въ дымящїяся развалины, чтобы въ нихъ сокрыть свое посрамленїе. Но АЛЕКСАНДРЪ, несущїй миръ и благоденствїе врагамъ своимъ, воззвалъ: Друзья! еще

одинъ день славы — и конецъ войнѣ трех-лѣтней — и вселенная вами довольна! — И Россія узнала съ любовію и страхомъ, что АЛЕКСАНДРЪ, въ 31 й. день Марта, велъ *Самъ* Руских къ побѣдѣ, раздѣляя съ ними опасности и славу, повелѣлъ ударить — и симъ роковымъ ударомъ сокрушилъ могущество всесвѣтнаго завоевателя предъ стѣнами Парижа — и *Столица міра*, дивная своими пре-

вратностями, пала къ стопамъ вѣнценоснаго побѣдителя (*).

« И мы Россïяне съ сер-
« дечнымъ восхищенïемъ
« слышимъ, что рука
« АЛЕКСАНДРА утвер-
« дила на вратахъ Парижа
« щитъ Россïйскïй, воз-
« вѣщающïй скорое и со-
« вершенное низложенïе
« тирана. — Давно ли вы,

(*) Что Государь не щадилъ своей жизни, столь драгоцѣнной для народовъ Его, тому свидѣтельствуетъ то, что Рапатель, бывшïй Адъютантъ Генерала Моро, былъ въ виду Государя убитъ.

« Герои Сѣвера, видѣли
« на поляхъ своихъ все-
« общаго притѣснителя?
« И се вы уже въ нѣдрахъ
« собственной его земли.
« Давно ли, опустошив-
« ши города и села ваши,
« разграбивши имуществ-
« ва, предавши поруганїю
« храмы, сжегъ онъ вашу
« Столицу, и въ печаль-
« ныхъ развалинахъ оной
« гнѣздился какъ хищный
« вранъ, или какъ дикїй
« звѣрь? И се вы уже весе-
« ло шествуете по стог-
« намъ собственной его

« Столицы и шествуете
« яко защитители Оте-
« чества, искупители по
« всемѣстнаго щастія,
« благотворители самой
« Франціи (*). »

Какое великое происшествіе для Европы и для всего міра! Какія важныя перемѣны въ судьбахъ царствъ и народовъ! — Спасителю Европы, Освободителю народовъ, По-

---

(*) См. прекрасную рѣчь Профессора *Тимковскаго*, произнесен. при торжествѣ Москов. Музъ, Апр. 25, 1814.

* *

бѣдителю тирана оставалось токмо даровать міру миръ и спокойствіе утомленному бранями человѣчеству — и слава Его совершенна, безсмертна! тогда народы воскликнутъ въ умиленіи сердечномъ: *Славa въ вышнихъ Богу и на земли миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе!*—Кому изъ Русскихъ неизвѣстны чувствованія восторга, раздѣленныя обѣими Столицами Россіи, обновляемою и процвѣтающею, при торже-

ственномъ вшествїи Побѣдоноснаго ихъ Царя въ грозную *Столицу мїра*(*). Покоренїемъ въ оной АЛЕКСАНДРЪ I, посрамилъ возмутителя Царствъ земныхъ, окровавившаго лице земли; сокрушилъ Вавилонскїй столпъ всемїрной Монархїи; кумиръ, воздвигнутый ослѣпленїемъ поклонниковъ истуканамъ

(*) Такъ Наполеонъ называлъ доброй городъ Парижъ, какъ нѣкогда называли Римъ и Александрїю.

разума, низложился при единомъ воззрѣнiи Россiйскаго Тита, побѣждающаго сердца не грозою оружїй, не силою мнѣнiй, но силою царственныхъ добродѣтелей своихъ. Не дивное ли торжество для Россiи — побѣдоносный Царь ихъ съ Прусскимъ Государемъ шествуетъ среди чуждаго народа, какъ среди подданныхъ своихъ; Онъ возвращаетъ союзникамъ трофеи отнятые у нихъ, словомъ своимъ изгоняетъ изъ

сердецъ всякой страхъ: *Я пришелъ сюда не раззорять;* обѣщаю Французамъ мое покровительство; возвращаю свободу плѣннымъ соотечественникамъ вашимъ именемъ Короля и человѣчества. Тысячи рукоплескаютъ Ему восклицая: *да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! Да здравствуютъ Бурбоны!* — И народъ, привыкшій зрѣть Деспотизмъ, ограждаемый многочисленною стражею, зритъ облада-

теля Сѣвера, съ малою свитою шествующаго среди ихъ съ геройскимъ спокойствїемъ; народъ, не пощадившїй древнїя гробницы Монарховъ своихъ, клявшїйся въ вѣчной ненависти своей къ Государямъ, благоговѣетъ предъ АЛЕКСАНДРОМЪ I и желаетъ быть Ему подданнымъ; народъ, рукоплескавшїй Робеспїеру, торжествующему праздникъ въ честь Высочайшаго существа, восхищается лицезрѣнї-

емъ Спасителя Царствъ и Царей, освящающаго благодарными мольбами мѣсто обагренное кровїю Людовика XVI, — народъ попиравшїй всё святое и священное и въ Отечествѣ своемъ и въ Европѣ, трогается до слезъ благочестїемъ и милосердїемъ Побѣдителя.

Кто изъ Русскихъ не воскликнетъ съ почтеннымъ ораторомъ: «Хвала Тебѣ, Царю нашъ возлюбленный! Не Твоихъ ли

неусыпныхъ и неописанныхъ трудовъ се плодъ богатѣйшїй? Не Ты ли умѣлъ связать то, что казалось неудобосопрягаемымъ? Не Ты ли сокрушилъ то, что казалось непреоборимымъ? Предусмотрительность ли потребна? Кто прозорливѣе Тебя? — Терпѣнїе ли нужно? Кто непоколебимѣе Тебя? — Битва ли предстоитъ? Кто неустрашимѣе Тебя? — Пощада ли предлежитъ? Кто милосерднѣе Тебя?

Не Ты ли спасая Царство Свое, спасъ весь родъ человѣческій? Не Ты ли украсивъ алтари и возвеличивъ Промыслъ Божій, содѣлался возстановителемъ благочестія, ослабленнаго лжемудрованіемъ и безвѣріемъ? Если древность почитаетъ Александра Македонскаго первымъ вождемъ за то, *что онъ съ малою силою разсѣялъ безчисленныя толпы и прошелъ страны, которыхъ никто видѣть не-*

чаялъ: то что скажетъ потомство о Тебѣ, АЛЕКСАДРЪ I, столь чудно совмѣстившій въ Себѣ геройство съ добродѣтелью?

Итакъ надъ Всероссійскимъ Царемъ свершается сказанное нѣкогда однимъ мудрымъ старцемъ: «въ « Россіи наипаче возсіяетъ свѣтъ Царства « Господня; изъ иныхъ « странъ гонимые члены « истиннаго тѣла Хрістіанскаго соберутся « подъ благодѣтельный

« покровъ АЛЕКСАН-
« ДРА I. (*)» Французы

(*) См. Письмо *Юнга Штиллинга* къ И. В. Л. въ Другѣ Юнош. 1812.— « Благодарите, Россы! Промыслъ, сохранившій, въ толико бѣдствовавшихъ вашихъ предкахъ, и васъ самихъ; —благодарите Промыслъ, даровавшій Россіи мужественнаго *АЛЕКСАНДРА*, истиннаго Отца подданныхъ, въ священной Особѣ своей, изобразившаго. Сей Великій предвидя страшный и ужаснѣйшій ковъ противъ Россіи, разженъ будучи ревностію по благочестію и любовію къ Отечеству — въ отвращеніе предвидѣнныхъ имъ грядущихъ золъ, рѣшился принести собою всякую жертву, не щадя, о! истинно Царское мужество, — даже и собственныя на то жизни: но десница Вышняго, хранящая избранныхъ своихъ Помазанниковъ,

въ удивленіи спрашивали самихъ себя: кто могъ

возлюбленнаго ей АЛЕКСАНДРА, въ семъ святомъ его подвигѣ, сама покрыла щитомъ. — Симъ мужественнымъ подвигомъ, сею предусмотрительною своею мудростію, АЛЕКСАНДРЪ, безъ всякаго другаго ополченія, не токмо спасъ Свое и наше Отечество отъ предстоявшей и неизбѣжной конечной Его гибели; но симъ купно положилъ предѣлы дальнѣйшему распространенію вражіей власти.» — Кто въ сихъ чертахъ Св. Александра не узнаетъ АЛЕКСАНДРА Великодушнаго Побѣдителя и Отца Отечества! См. *Величіе, могущество и слава Россіи,* дарованныя ей Провидѣніемъ чрезъ Великихъ ея Самодержцевъ. Писано. М. Іюня 30, 1795. Надворн. Совѣтн. *Харитономъ Чеботаревымъ.*

усмирить грозу, подни-мавшуюся на насъ, кто могъ укротить гнѣвъ, раздраженный и воспла-мененный нами. — Одна Вѣра, святая Вѣра, за-ключающая твердѣйшій союзъ между людьми — Вѣра, которой знаменіе украшаетъ чела союзныхъ воиновъ. Земныя побуж-денія не могли избавите-лей нашихъ подвигнуть къ пожертвованіямъ, въ Исторіи безпримѣрнымъ! Тиранъ нашъ вступивъ въ Столицу Россіи,

ознаменовалъ себя убїйствами и зажигательствомъ, Избавитель нашъ вступая въ Столицу Францїи, не мщенїемъ себя ознаменовываетъ, но великодушїемъ, и милосердїемъ!—

И въ стѣнахъ Парижа развѣвались вмѣсто черныхъ бѣлыя знамена,— въ стѣнахъ, воспоминающихъ ужасы революцїи, беззаконное царствованїе надмѣннаго и властолюбиваго тирана, престолъ свой утвердившаго

на крови миллїоновъ смертныхъ.

Очаровательной туманъ прояснился и открылась свѣту личина мнимаго *благодѣтеля* народовъ, *распорядителя мнѣнїй*, *истребителя Феодальной системы*, *всеобщаго законодателя* и *миротворца*.

Пришло время совершенїю Наполеонова изреченїя: *жизнь моя продлится дотолѣ, доколѣ она нужна будетъ для Нацїи*. Французы ясно

увидѣли, что кровь ихъ лилась для суетныхъ плановъ мнимаго величія и высокій ихъ повелитель, *въ лицѣ котораго они покланялись Богу*, рѣшился воевать до тѣхъ поръ, пока вмѣсто подданныхъ будетъ владѣть *пустынями, гробами и трупами*. Корсиканскій Магометъ увидѣлъ невозможность *разбить пушками туманъ, покрывшій его солнце*. Послѣднія усилія его дерзкой злобы сдѣлались безсильны и

ничтожны; ему осталось утѣшиться токмо тѣмъ: *что онъ сбережетъ для Исторїи кровавой листъ, какого еще не было по сїе время въ лѣтописяхъ Исторїи.* Онъ увидѣлъ, что ему нѣтъ другаго спасенїя, какъ только отрещись отъ престола. Подданные пришли извѣстить, что ему надлежитъ отказаться отъ престола; вся Францїя того требуетъ и Сенатъ объявилъ его лишеннымъ престола.

* *

Какъ изъяснить безъ Промысла Божїя чудесное возвышенїе и паденїе того, которой недавно попиралъ вселенную, которой предоставлялъ Богу *Небо*, а себѣ *Землю* — и сему всемїрному обладателю, изъ милосердїя великодушнаго АЛЕКСАНДРА Всероссїйскаго, дается прибѣжищемъ клокъ земли на Средиземномъ морѣ — для того, чтобы сокрыть его отъ озлобленїя народовъ, имъ отягченныхъ и оскорбленныхъ.

Какой странной и непостижимой переворотъ судьбы! какой урокъ для Владыкъ земныхъ! какой переходъ отъ величїя къ униженїю! Кто изъ современниковъ ожидалъ, чтобы тиранъ, страшный могуществомъ и грозный властолюбїемъ, занявшїй всѣ Европейскїя Столицы, до того унизился, что принужденъ былъ просить пощады у великодушнѣйшаго изъ Царей земныхъ. Вселенная ясно узрѣла твердость АЛЕ-

КСАНДРА I, побѣждающую дерзскую надмѣнность Бонапарта, вѣру Его, низлагающую безвѣрїе самонадѣяннаго, кротость Его, унижающую кичливое буйство, великодушїе Его, посрамляющее усилїя отчаянной злости. И память славимаго властолюбїя проклинается, и мужество, терпѣнїе Милосердаго славится во всѣхъ концахъ земли.

Во градѣ, при своемъ основанїи зрѣвшемъ, Юлїя

Цесаря, и Юлїана, гдѣ Наполеонъ писалъ свѣту чертами крови законы, тамъ АЛЕКСАНДРЪ I возстановляетъ права человѣчества; гдѣ лютость свирѣпствовала, тамъ милосердїе Побѣдителя торжествуетъ; гдѣ властолюбїе похитителя владычествовало на окровавленномъ престолѣ Бурбоновъ, туда Спаситель чуждыхъ народовъ приноситъ спокойствїе семействъ и щастїе вселенной, изрекая:

Да водворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствїе и тишина! Кроткїй Монархъ желая благоденствїя Французамъ, какъ *другъ народа*, возвращаетъ имъ Бурбоновъ, которыхъ усилїя всей Европы не могли возвести на законный Престолъ, которымъ властолюбїе самонадѣянное прорекло: *Бурбоны не могутъ царствовать въ Европѣ* (*).

(*) Должно будетъ опять прибѣгнуть къ Бурбонамъ, а Надировъ рано или поздно постигнетъ своя участь. См. Ист. Стат. и Геогр. Ж. 1812, изд. М. *Невзорова*.

Бурбонамъ возвращаютмся права блюстителемъ правъ человѣческихъ; брань прекращается; Россійской Царь приближаетъ насъ къ великой цѣли общаго мира, Онъ даруетъ *міру миръ* — и сподвижники Наполеоновы, Генералы, Маршалы, Вицъ и Ексъ Короли должны будутъ стать подъ торжественныя знамена Людовика XVIII — и присягавшіе въ вѣчной ненависти къ Царямъ, клявшіеся въ вѣрности похи-

тителю Престола Французскаго, присягаютъ въ вѣрности Бурбонамъ и клянутся въ вѣчной благодарности Избавителю и Спасителю своему Взирая на толь чудныя событія, кто не воздастъ благодаренія Дателю побѣдъ, Правителю Царей и Царствъ земныхъ, вѣнчающему славою милосердаго и кроткаго АЛЕКСАНДРА I.

~~~~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~~~~

ВШЕСТВІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА въ ПАРИЖЪ.

Свѣтъ узрѣлъ великія событія со вступленіемъ АЛЕКСАНДРА I, въ столицу Франціи; соображая связь оныхъ, кто не удивится дѣламъ, въ столь малое время для благоденствія Европы и для посрамленія

* *

тирана совершившимся. Россїйскїй Царь исполнивъ торжественно обѣты, данные имъ Россїи и Европѣ — поразивъ въ послѣднїй разъ остатки буйныхъ силъ, узрѣлъ столицу Францїи сданную Его великодушїю тѣмъ самимъ, который назадъ тому полтора года былъ Губернаторомъ и зажигателемъ Москвы — Маршаломъ *Мортье* въ достопамятный для Россїи день 31 Марта (по ст. ст. 19) въ 12 часовъ

по полудни Побѣдитель Франціи, при радостныхъ рукоплесканіяхъ и воскликновеніяхъ побѣжденныхъ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ *Парижъ*, въ сопровожденіи Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, Пруcкаго Короля, Генералитета и со многочисленною свитою. Войска союзныя достигнувъ Елисейскихъ полей, проходили передъ Монархами церемоніальнымъ маршемъ; послѣ

чего Ихъ Величества остановились въ домѣ Князя *Беневентскаго*. И старые и малые спѣшили во срѣтенїе своихъ Избавителей великодушныхъ. Неизъяснимы и неописанны чувствованїя Парижанъ при видѣ своего милосерднаго Побѣдителя, благостїю сердца народовъ побѣждающаго, возвращенїемъ законныхъ Государей на Ихъ престолъ возвращающаго Францїи и Европѣ древнее благоденствїе; взирая

на него, какъ на благотворнаго Генія, — они въ удивленіи восклицали: *Да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ I. да здравствуетъ Король Прусскій, наши Избавители и Миротворцы! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII! Миръ! Корсиканца долой!*

Смѣло сказать можно, что едвали какой Государь въ свѣтѣ такъ встрѣчаемъ былъ покоренными народами, какъ АЛЕКСАНДРЪ I, оружі-

емъ тираннїю побѣдившїй и великодушїемъ упорное ослѣпленїе Европейскихъ народовъ. Ето не Граянъ, вступающїй въ Римъ съ трїумфами и корыстями чуждыхъ племенъ, не Генриха IV, возвращающїйся въ доброй городъ *Парижъ* послѣ междоусобїй — ето Сѣверный АЛЕКСАНДРЪ, которой прощая все зло и раззоренїе, нанесенныя Французами и бывшими Союзниками ихъ, Столицѣ Его и цѣлымъ Провин-

цїямъ, вступаетъ въ Столицу Францїи какъ Отецъ и Покровитель, несущїй врагамъ миръ и благоденствїе. Несмѣтная толпа народа спѣшила насладиться лицезрѣнїемъ своего Избавителя; Государь Императоръ остановившись среди толпы, сказалъ тронутымъ голосомъ: *не врагомъ я вступаю въ стѣны ваши, несу вамъ миръ и торговлю: не бойтесь приближаться ко мнѣ.*

При вступленіи Государей въ Парижъ. На другой еще день многіе изъ жителей кричали: *вотъ настоящіе Государи! а нашъ Корсиканецъ изъ грязи: долой его.* Не можно изобразить, съ какимъ спокойствїемъ оба Государи шествїе Свое совершали; Они ѣхали точно какъ бы въ собственной столицѣ, безъ малѣйшаго опасенія и подозрѣнія, безъ всякихъ предосторожностей, какїя обыкновенно употреблялъ Наполе-

онъ. Шествїе продолжалось до пяти часовъ вечера. Потомъ были театральныя представленїя, точно такъ какъ и всегда. Россїйскїй Генералъ *Сакенъ*, назначенный Губернаторомъ Парижскимъ, принятъ былъ Парижанами, какъ *Тюрень* или *Катинатъ*.

Въ вечеру на улицахъ, площадяхъ и гульбищахъ жители всѣхъ состоянїй, обоихъ половъ въ великомъ множествѣ толпились около Союзныхъ войскъ,

и бѣсѣдовали съ ними какъ съ давнишними друзьями. Жители надѣли бѣлые кокарды, подвязывали шляпы бѣлыми платками, одѣвшись въ праздничныя платья съ веселыми лицами ходили, взявшись рука объ руку съ Рускими, и раздѣляли съ ними пиршество. Французы не могли надивиться великодушію и миролюбію тѣхъ, которые, за нѣсколько предъ симъ времени, были ихъ врагами и потомъ явились друзьями; между

тѣмъ какъ соотечественники ихъ въ древней Столицѣ Рускаго царства удивляли свѣтъ своими насильствами, варварствомъ и безбожїемъ. Рускїе исполняли свято обѣщанїе своего Монарха; Спасителя Европы, который еще на берегахъ Реина взывалъ къ нимъ словами Спасителя мїра : *Любите враги ваша и ненавидящимъ насъ творите добро.*

Сколь утѣшительно и сколь славно для Россїянъ

торжество благословеннаго ихъ Царя среди чуждыхъ народовъ, бывшихъ имъ враждебными. Всѣ подробности, всѣ изреченія суть и будутъ для вѣрныхъ сыновъ Россіи — и для потомства драгоцѣнны. По истиннѣ рѣдкія черты великодушія и человѣколюбія; древнія времена едвали подобное представляютъ!

При вступленіи въ Парижъ; немедленно издано было слѣдующее объявленіе:

« Арміи Союзныхъ Державъ заняли Столицу Франціи. »

« Союзные Государи приемлютъ желанія Французскаго народа. »

« Они объявляютъ; что когда дѣло шло объ ограниченіи пщеславія Бонапарта, тогда въ условіяхъ мира надлежало заключиться, для прочности онаго, сильное ручательство; но сіи условія будутъ благопріятнѣе, ежели Франція обратясь къ правленію благоразумному сама обезпечитъ свое спокойствіе. »

«Посему Союзные Государи объявляютъ, что Они не

будутъ входить въ переговоры съ Наполеономъ Бонапарте, и ни съ кѣмъ изъ его родственниковъ; что они уважаютъ цѣлость древней Франціи, каковою она была подъ правленіемъ законныхъ своихъ Государей; что они могутъ сдѣлать и болѣе, поелику всегда руководствуются правилами что для пользы и счастія Европы, Франція должна быть велика и сильна; и что они признаютъ и обеспечатъ конституцію, каковую приметъ нація Французская.»

Въ слѣдствіе сего приглашаютъ они Сенатъ къ

учрежденїю временнаго правительства для управленїя Францїею и заготовленїя конституцїи, присланной народу Французскому. »

« Изъявленныя здѣсь Мною намѣренїя суть одинаковы съ желанїями прочихъ Державъ. »

(Подписано) АЛЕКСАНДРЪ.

Контрасигн. Нессельроде.

И такъ Императоръ Россїйскїй вступилъ во Францїю, такъ *какъ другъ Французскаго народа*, которой зрѣлъ въ немъ своего Избавителя и Благо-

творителя. « Я всегда, отвѣтствовалъ Онъ Президенту Національнаго Института, уважалъ успѣхи Французовъ въ наукахъ и художествахъ: они способствовали просвѣщенію Европы. Я не приписываю имъ несчастій, постигшихъ отечество ихъ, а принимаю отличное участіе въ возстановленіи ихъ правъ. Быть полезнымъ человѣчеству — вотъ единственное побужденіе моихъ подвиговъ — и оно привело меня во Францію. »

Всѣ изреченія Его, приводящія въ восторгъ Его подданныхъ, затверживались наизусть Французами, которые дивились добротѣ и великости души того, коего торжественное условіе было: *Спокойствіе семействъ и счастіе вселенной.*

Государь Императоръ проѣзжая среди рукоплескающаго народа, взглянувъ на колосальную статую Наполеонову, *Кановою* воздвигнутую, сказалъ: *еслибы я стоялъ*

такъ высоко, то боялся бы, что у меня голова закружится. Когда же народъ хотѣлъ разрушить Бонапартовъ памятникъ, то *АЛЕКСАНДРЪ* обратясь къ народу изрекъ сїе, достойное Константина великаго, слово: *я пришелъ сюда не раззорять.*

Однако кумиръ Наполеоновъ, воздвигнутый на Вандамской площади, былъ поверженъ и на мѣсто онаго развѣвался бѣлой флагъ съ изображенїемъ трехъ лилїй подъ Коро-

левскою короною. Тутъ воздвигнется статуя Генриху IV.

Государь Императоръ, вошедшій въ Столицу Франціи, какъ Отецъ и Покровитель, которой единымъ словомъ, освободилъ ее отъ ненавистнаго тирана, подалъ жителямъ Парижа трогательное доказательство Своей довѣренности. Онъ проѣзжалъ по улицамъ Столицы въ сопровожденіи семи или осьми человѣкъ; народъ въ упоеніи радостномъ

при столь благородном обхожденіи Побѣдителя, наполнялъ воздухъ восклицаніями благодарности и единогласно придалъ Россійскому Царю имя Великодушнаго (Alexandre le magnanime.)

Каждой шагъ Его въ столицѣ Французской будетъ и есть вѣчнымъ памятникомъ благости, кротости, милосердія и мудрости. Епископъ Троаскій Г. Булонъ, которой не хотѣлъ льстить корсиканцу и за что заклю-

ченъ былъ въ тюрьму, первый освобожденъ изъ тюрьмы, по повѣленїю Императора АЛЕКСАНДРА I. По соизволенїю Его также времянное Правительство Францїи опредѣлило: 1) освободить немедленно всѣхъ плѣнныхъ Прусскихъ офицеровъ Прусскаго Люцова корпуса, Кардинала Маттея и прочихъ Кардиналовъ, бывшихъ подъ стражею, наконецъ 800 Испанскихъ крестьянъ, осужденныхъ на галерную

работу, 2) разныя суммы, отправленныя, бывшимъ Императоромъ во внутренность земли остановить и привезти обратно въ Парижъ, 3) уничтожить повелѣнїе прежняго Правительства о воинскомъ образованїи юношества и предоставить родителямъ полную свободу въ воспитанїи дѣтей своихъ. Въ продолженїи шестнадцати дней выпущено изъ Парижскихъ тюремъ болѣе 1200 человѣкъ, содержавшихся

за неосторожныя выраженія о великомъ Бонапарте, по Высочайшему соизволенію освобождены были Куломьярскіе жители, посаженные за то въ тюрьму, что удерживали жителей онаго селенія стрѣлять по Союзнымъ войскамъ и всѣ тѣ, кои находились въ заключеніи за свою преданность къ прежнимъ законнымъ Государямъ.

Гдѣ ни появлялся Государь Россійскій, вездѣ принимали Его съ радост-

ными восторгами. На Елисейскихъ поляхъ Парижа Онъ осматривалъ гвардїю;зрители устремились туда во множествѣ, удивляясь превосходнымъ войскамъ Своихъ побѣдителей и восхищаясь снисходительностїю Монарховъ, особливо потому, что имъ Наполеонъ позволялъ смотрѣть Французскїя войска въ парадѣ, токмо въ разстоянїи на нѣсколько сотъ шаговъ.

20^го^ Марта, по ст. ст. 1^го^ Апрѣля приказано

гвардіи взять всѣ трофеи, отнятые у Союзниковъ и хранившіяся въ церкви при домѣ инвалидовъ. Гвардіи союзныя стояли въ самомъ Парижѣ по казармамъ, а остальныя войска расположены на бивакахъ около города. Парижанѣ не страшились сѣверныхъ жителей и находили въ нихъ совсѣмъ противное, нежели какъ описывалъ ихъ Наполеонъ. Строгая дисциплина и порядокъ приводили ихъ въ изумленіе.

* *

Сказываютъ, когда Императоръ проѣзжалъ мостъ Аустерлицкій, то усердные Французы хотѣли истребить сей памятникъ надмѣнности своего тирана, думая тѣмъ угодить Ему; но Государь запретилъ сіе с к а з а в ъ, напишите лучше на семъ мѣстѣ: *АЛЕКСАНДРЪ I й проѣзжалъ сей мостъ.*

Въ день Свѣтлаго Воскресенья (29 Марта) отправляемо было въ Парижѣ благодарственное Богу

молебствїе по случаю счастливаго прекращенїя войны, на площади Людовика XV, въ присудствїи Государя Императора, Короля Прускаго, всего Генералитета, 80 тысячь воиновъ и народа Французскаго. И мѣсто, обагренное невинною кровїю *Людовика* XVI, освящено АЛЕКСАНДРОМЪ Спасителемъ Царствъ и Царей, благочестїе Котораго изумляло жителей Парижа. Они сравнивали Его съ Людовикомъ Свя-

тымъ , замѣчая , что Императоръ въ теченіи страстной недѣли два раза въ день ходилъ почти безъ свиты въ церковь Греко-Россійскаго исповѣданія, устроенную въ морскомъ замкѣ на Флорентинской улицѣ.

Всѣ учебныя и другія общественныя заведенія были посѣщаемы и осматриваемы Государемъ *Императоромъ*, и всѣ извѣстные ученые принимаемы были съ отличіемъ и благосклонно-

стїю Россїйскаго Авгу-
ста; со многими разговари-
валъ Онъ привѣтливо; а
особливо съ почтеннымъ
Сикаромъ, которой го-
нимъ Наполеономъ былъ за
то, что носилъ Россїй-
скїй Орденъ. Жители Вер-
салїи прилагали особен-
ное попеченїе о раненыхъ
Руских; Государь въ
письмѣ къ Меру того
города изъявилъ ему и
прочимъ жителямъ Высо-
чайшее свое благоволенїе;
Меру пожаловалъ брилї-
антовой перстень, а

сестрамъ милосердія, которыя лично пекутся о раненыхъ, 1,500 франковъ. И всякъ, кто удостоивался видѣть *АЛЕКСАНДРА* и говорить съ Нимъ, оставался восхищеннымъ и довольнымъ — и Французы громко восклицали: *теперь видимъ разность между Государями и тираномъ!*

Маіоръ *Мильяръ де-Лекуръ* за спасеніе Парижа и жителей онаго отъ погибели, Наполеономъ уготованной, *награжденъ*

былъ отъ Государя орденомъ Св. Анны 2го класа.

Всѣмъ Французскимъ Генераламъ, и Офицерамъ, находящимся въ Парижѣ и необязаннымъ никакою должностію, по повелѣніи Всероссійскаго Императора, приказано было возвратиться къ своимъ корпусамъ.

21 Марта Французской Сенатъ приносилъ поздравленіе Всероссійскому Императору, которой отвѣчалъ имъ слѣ-

дующее: «противъ того, кто называлъ себя Моимъ Союзникомъ, напалъ на мое Государство не праведною войною, ополчился я, а не противъ Франціи; я другъ Французскому народу. Что теперь вы сдѣлали это умножаетъ во мнѣ чувствованія справедливости; благоразуміе требуетъ дать Франціи твердыя основанія — и такія, которыя соотвѣтствуютъ настоящей степени ея просвѣщенія. Я и Мои Союзники пришли

съ тѣмъ, чтобы охранить свободу вашихъ постановленій. — Тутъ Его Величество помолчавъ съ минуту, продолжалъ съ чувствомъ: « въ удостовѣреніе того прочнаго Союза, которой желаю Я заключить съ самою націею, возвращаю ей всѣхъ Французовъ, въ плѣну въ Россіи находящихся; времянное Правительство просило меня объ етомъ. Я дарю ихъ Сенату, въ слѣдствіе постановленнаго имъ сего дня опредѣленія.»

Сенатъ вышелъ изъ Аудіенцъ - залы съ чувствомъ глубочайшаго удивленія и благодарности, которыя раздѣляла съ нимъ вся Франція.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПѢСНЬ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I, по случаю взятія Парижа.

Свершилось! — раздались торжественные клики!
Летитъ вѣсть радостна: о Царь нашъ, Царь Великій!
И гордый Галловъ Градъ упалъ къ Твоимъ стопамъ:
и Миръ врагамъ!

О подвигъ безпримѣрный,
Дѣла не имовѣрны,
Вѣкъ браней, вѣкъ чудесъ!
Драконъ съ отверстымъ зѣвомъ;
Съ ужасным, грознымъ ревомъ,
Намъ страхъ и гибель несъ!
Поля опустошаетъ
И грады разрушаетъ:

О Россъ, о Россъ! возстань!
Спасай поля родныя
Отъ лютой злости змія.
Возсталъ! — и грозна брань
Повсюду воспылала,
Европа возстенала!

Геній Сѣвера, Герой,
Во бранѣ не сокрушимой;
Вѣрою руководимый,
Со дракономъ идетъ въ бой.
За ударами удары!
Всюду вой, а стѣны ярыг!

Оковалъ природу страхъ!
Возрастаетъ грозна сѣча!
Всякой мигъ—свирѣпа встрѣча!
И драконъ низверженъ въ прахъ!

Радость и блескъ въ природѣ!
Селы и грады въ заряхъ!
« Къ брани, къ знаменамъ, къ свободѣ.
« Гласъ гремитъ въ чуждыхъ странахъ:
« Узы неволи! падите!
« Чужды народы теките,
« За АЛЕКСАНДРОМЪ во слѣдъ!
« Онъ поведетъ въ брань кроваву,
« Вашу искупитъ Онъ славу;—
« Общій мучитель падетъ! »

Уже вдали
Текутъ воински сонмы;
По всей земли
Грохочутъ яры громы:

И казнь вездѣ
Для злобнаго дракона!
Отрадъ нигдѣ!
Трепещетъ хищникъ трона!
Еще ударъ —
И тщетно все коварство!
Другому въ даръ
Наслѣдственное царство!...
Бѣги злодѣй,
Въ страны земли далеки;
На дно морей
Терзанья скрой жестоки;
Во тьму лѣсовъ.
Бѣги отъ нашихъ взоровъ!
Внутрь горъ, холмовъ,
Сокройся отъ укоровъ;
Силъ нѣтъ найдетъ
Вездѣ тебя отмщенье!
Во вѣкъ живетъ
Злодѣевъ посрамленье!

А ты, Герой — Монархъ, Творцемъ благословенный!
Гряди съ лаврами безсмертія во Храмъ!

Великія дѣла въ потомствѣ
незабвенны;
Ты удивленіе грядущимъ време-
намъ:
Престолы падшіе Монархомъ
возвращаешь —
Во слѣдъ тебѣ грядетъ же-
ланный всѣми Миръ;
Ты благостію Своей въ насъ
души восхищаешь;
Услышь бряцаніе усердныхъ
нашихъ лиръ!

Славьте Музы, дщери неба,
АЛЕКСАНДРА средь побѣдъ!
АЛЕКСАНДРЪ, съ улыбкой
Феба
Всей вселенной миръ даетъ.

Россъ возстань, народъ вѣликой!
Принеси Царю вѣнецъ!
Возгордись Царемъ владыкой:
Онъ Владыкамъ образецъ!

О весна, краса природы!
Нашу радость умножай:

Тамъ, Царь нашъ, другъ свободы,
Долы, холмы украшай.

О народы! съедините
Непритворный съ нами гласъ!
АЛЕКСАНДРА подвигъ чтите —
Онъ отъ бѣдъ полсвѣта спасъ.

Если праотцы велики
Отъ Еѳира долу зрятъ;
Да услышатъ наши клики,
Нашу радость раздѣлятъ!

Да гремитъ въ позднѣйшемъ
Мірѣ,
АЛЕКСАНДРЪ, Твоя хвала!
Да дивятъ Царей въ Порфирѣ,
АЛЕКСАНДРЪ, Твои дѣла!

Днесь къ Тебѣ возносимъ длани
Въ умиленіи сердецъ:
Послѣ праведныя брани,
Возвратись къ намъ нашъ
Отецъ (*)!

(*) Сія пѣснь начертана была тотчасъ по полученіи извѣстія о занятіи Парижа Рускими. С. П.

Низложенїе Наполеона Бонапарте и возстановленїе Людовика XVIII.

Бонапарте при концѣ своего владычества, желая еще пролитїя крови, до вступленїя Союзныхъ войскъ въ Парижъ, далъ повелѣнїе всѣми силами защищать сїю Столицу, по примѣру Турокъ. По его приказанїю надлежало завалить всѣ дороги, взрыть мостовыя и всѣ домы, на Сѣверной сторонѣ сего города нахо-

дящїяся, обратить въ батареи; а въ случаѣ приступа бросать въ неприятеля изъ всѣхъ оконъ камни, дрова и лить кипящее масло. Еще при отступленїи послѣ Брїенскаго сраженїя къ Сейнѣ, Бонапарте приказалъ укрѣпить городъ Троа. Жители видя, что деревянные ихъ домы, превращаемые въ батареи, сдѣлаются добычею пламени въ случаѣ нападенїя, отправили къ Бонапарту Мера съ прозьбою, не под-

вергать ихъ крайнему раззоренію. Но Корсиканецъ не далъ ему кончить рѣчи и съ бѣшенствомъ закричалъ : «*негодяи ! вамъ жаль вашего деревяннаго гнѣзда , когда дѣло идетъ о спасеніи вашего Императора ! Вамъ должнобъ было предупредить меня въ етомъ дѣлѣ , должно поступить такъ, какъ поступили Рускіе ! они не жалѣли ничего , — пожертвовали всѣмъ — пожертвовали Москвою —*

ю потому они теперь здѣсь.! »

Бонапарте отъѣзжая изъ Парижа, приказалъ командиру пороховаго магазина (la Grenellé, подъ самымъ городомъ) въ коемъ хранилось 240 центеровъ пороху, 5 милїонъ патроновъ, 251,000 пушечныхъ зарядовъ, и 3,000 чиненыхъ гаубицъ, при появленїи непрїятеля тотчасъ зажечь сей магазинъ; приказъ былъ повторенъ на канунѣ Мон-Мартрскаго дѣла однимъ

адьютантомъ Бонапартевымъ. Начальникъ Маїоръ *Лекуръ* отвѣчалъ, что исполнитъ приказанїе; но вмѣсто того сохранилъ оный невредимо и спасъ большую часть согражданъ своихъ отъ ужасной гибели, какую приуготовила имъ подрывная и разрушительная система новаго Нерона. Вотъ какими чертами хотѣлъ ознаменовать свое униженїе и безславїе; тотъ, которой желалъ подорвать также стѣны

Парижскія, какъ Кремлевскія и Саррагосскія.

Но по вступленіи Императора АЛЕКСАНДРА 1го въ Парижъ, столь знаменитый превратностями своего жребія и своихъ обладателей, Французской Сенатъ обнародовалъ Прокламацію ко всѣмъ состоящимъ въ службѣ Наполеона Бонапарте Генераламъ и Офицерамъ, въ которой приглашаетъ ихъ, въ назначенное время и ставить

знамена тиранскія, подъ опасеніемъ конфискаціи имѣнія ихъ. Наконецъ Бонапарте увидѣлъ себя оставленнымъ великодушію своихъ побѣдителей. Маршалы: Магдональдъ, Мармонтъ, Ней и Удинотъ явились къ нему въ Фонтенебло съ объявленіемъ отъ Сената, что онъ лишенъ трона. Сначала, бывшій правитель судебъ Міра изъявилъ ужасной гнѣвъ; но потомъ оказалъ покорность судьбѣ. На

другой день съ примѣтною горестїю осматривалъ свои войска. Послѣ осмотра приказалъ онъ было Маршаламъ повести снова войска противъ неприятелей и въ послѣднїй разъ попытаться счастїя. Но Маршалы и Дивизїонные Генералы отказали ему въ томъ, объявивъ, что не хотятъ воспламенять междоусобной войны въ своемъ отечествѣ. Заключено было перемирїе (25 числа) на два дни. Маршалы Ней и

Магдональдъ съ Коленкуромъ, (бывшимъ Посланникомъ въ Россію), осмѣлились предложить Россійскому ИМПЕРАТОРУ передать правленіе Франціею сыну Наполеона, Римскому Королю; но Его Величество не изъявилъ на это предложеніе Своего согласія. Члены временнаго Правленія и Талейранъ также отказали; правленіе съ согласія Союзниковъ уготовавъ Бонапарту мирное убѣжище на островѣ Ельбѣ,

лежащемъ на Средизем-
номъ морѣ, близь Тос-
канскаго берега, опредѣ-
лило пенсїю въ 6 ми-
лїоновъ франковъ для
него и для всей его фа-
милїи. Нѣкоторые даже
такого были мнѣнїя,
чтобы Бонапарту дать
во владѣнїе одну полови-
ну *Корсики*, для того,
чтобы онъ имѣлъ удо-
вольствїе завоевать дру-
гую половину!! — 25^го^
Марта прибылъ курьеръ
къ ИМПЕРАТОРУ Все-
россїйскому съ письмомъ

Бонапарта, въ которомъ онъ безусловно отказался отъ короны и принялъ предложенную пенсїю и мѣстопребыванїе на Ельбѣ.

Наполеонъ хотя и видѣлъ, что дѣла его идутъ весьма плохо, однакожъ показывался весьма спокойнымъ и веселымъ; онъ собралъ весьма малые остатки войскъ своихъ, дѣлалъ имъ смотръ и маневры; но *Ней* тогда же шепнулъ ему на ухо: « вамъ

нѣтъ другаго спасенїя, какъ только отказаться отъ Престола.» Бонапарте притворился, будто его не понялъ, и поскакалъ по рядамъ. Послѣ сего парада, Маршалъ *Ней* вошедъ въ кабинетъ Бонапарта, спросилъ его: «извѣстенъ ли онъ о постановленїи, сдѣланномъ въ Парижѣ со стороны Сената! Нѣтъ, отвѣчалъ Бонапарте! — *Ней* вынулъ изъ кармана газеты и подалъ ихъ, сказавъ: ну, что вы объ етомъ

думаетѣ! — *Ней* отвѣчалъ: вамъ надлежитъ отказаться отъ Престола; вся Францїя того требуетъ. — Не уже ли и Генералы такогожъ мнѣнїя! Точно такъ. — И армїя! — Также! Въ сїю минуту вошелъ въ кабинетъ *Лефебръ* и сказалъ Наполеону отрывисто: *вы пропали*! Вы не слушали добрыхъ совѣтовъ такихъ людей, которые были вамъ преданы; Сенатъ объявилъ васъ лишеннымъ Престола. — в

Бонапарте поблѣднѣлъ и казался пораженнымъ какъ бы громовымъ ударомъ. Вскорѣ послѣ того написалъ онъ декларацію, которою отказывается онъ отъ престола въ пользу своего сына.

5 Апрѣля по утру въ 11 часовъ нѣкоторые Генералы пришли къ *Дюку де Бассано* (Марету, бывшему Министровъ Иностранныхъ дѣлъ), которой почти не отходилъ отъ Бонапарта не казаться на парадѣ. Бонапарте не послушался, выѣхалъ на

парадъ, но пробылъ тамъ не болѣе десяти минутъ. Въ 11 часовъ съ половиною онъ начерталъ новый планъ военныхъ дѣйствій и заставилъ *де Бассано* подписать оной. Сей романической планъ состоялъ въ томъ, что ему хотѣлось съ 20 тысячами войска итти въ Италїю и соединиться съ Вице-Королемъ *Евгенїемъ.*

Призвавъ Маршала *Удинота*, спросилъ его: пойдутъ ли войска съ нимъ! Нѣтъ, вы уже отрек-

лись отъ престола. — Такъ! но я отрекся на извѣстныхъ условїяхъ! Солдатъ, отвѣчалъ *Удинотъ*, въ такїя разбирательства никогда не входитъ; онъ думаетъ просто, что если вы отказались отъ престола, то и повелѣвать не можете. — Ну, теперь нечего дѣлать, сказалъ Бонапарте; подождемъ отвѣта изъ Парижа. — Въ полночь возвратились Маршалы изъ добраго города, посланные имъ

туда въ качествѣ уполномоченныхъ. Маршалъ *Ней* первый вошелъ въ кабинетъ. Естьли какой успѣхъ! вскричалъ Бонапарте.—Почти никакого, отвѣчалъ *Ней*, а новое Правительство твердо стоитъ въ своемъ намѣреніи; когда начнется революція, тогда уже назадъ не отступаютъ; нынѣшняя революція также не выйдетъ изъ сего правила; уже поздно; завтра Сенатъ обнародуетъ, что *Бурбоны* при-

зываются на престолъ.— Кудажъ пойду я и моя фамилїя! — Куда вамъ угодно! Чтобъ вы сказали, ежели бы васъ послали на островъ *Ельбу* съ шестью миллїонами франковъ пенсїи! Шесть милїоновъ! Нечего дѣлать надобно ихъ принять. — И тотъ, кто издерживалъ по 300 тысячь *человѣкъ* ежегодно, долженъ былъ ограничиться шестью миллїонами *франковъ* ежегодной пенсїи — какъ послѣдней милости

великодушнаго побѣдителя. Симъ кончилась бесѣда. — До той самой минуты, какъ Бонапарте подписалъ актъ отреченія своего отъ престола, онъ раздавалъ ордены Почетнаго легіона — и кто бы повѣрилъ, даже доходы съ имѣній, въ Германіи находящихся! —

Наполеонъ въ униженіи своемъ показалъ совершенное уныніе и отчаяніе; не видно было величія и присутствія духа, кото-

рымъ онъ грозилъ Европѣ вооруженной; болѣзненное чувство овладѣло имъ при объявленіи о посылкѣ его на островъ *Ельбу*. Онъ воскликнулъ: я слышалъ, что меня хотятъ отвести на островъ *Ельбу*, подъ прикрытіемъ полуторы тысячи человѣкъ конницы! Къ чему это! я могу ѣхать одинъ; никто не тронетъ меня, я никого не обижалъ. *Ельба* не болѣе аршина—это Государственная тюрьма, я тамъ не оста-

нусь; поѣду въ *Англїю*; въ одной етой землѣ умѣютъ понимать и исполнять великїя дѣла!

Вотъ декретъ Сената, изданный временнымъ Правленїемъ:

«Во уваженїе того, что утвержденной конституцїею Монархїи Монархъ владѣетъ единственно въ силу конституцїи или общественнаго договора;

Что Наполеонъ Бонапарте въ теченїи нѣкотораго времяни твердымъ и благоразумнымъ правленїемъ подалъ

Націи поводъ надѣяться и впредь постановленій твердыхъ и благоразумныхъ; но послѣ того онъ расторгъ союзъ, соединявшій его съ Французскимъ народомъ, а имянно тѣмъ, что взималъ подати не въ силу законовъ, вопреки присяги, произнесенной имъ при вступленіи на престолъ по 53^му^ параграфу конституціи отъ 28^го^ Флореаля, 12^го^ года.

Что онъ присягнулъ на сіе нарушеніе правъ народныхъ, въ то самое время, когда Законодательное Сословіе было распущено безъ нужды и скрылъ донесеніе сего

Сословія, не признавая его правъ и участія въ изъявленіи мнѣній народныхъ;

Что онъ предпринялъ нѣсколько войнъ, преступая 50 § конституціи отъ 22 Фрюмера, 8 года, въ которомъ предписано предлагать объявленіе войны на разсужденіе, утверждать оное декретомъ и возвѣщать объономъ, какъ о новомъ законѣ;

Что онъ вопреки конституціи, издавалъ многіе смертные приговоры, именно два декрета, истекшаго 5го Марта, имѣя цѣлію представить въ видѣ народной войны, предпринятой единственно

къ внушенїю безмѣрнаго его тщеславїя;

Что онъ декретами своими нарушилъ законы Конституцїи, касательно Государственныхъ тюремъ;

Что онъ отмѣнилъ отвѣтственность Министровъ, смѣшалъ всѣ отрасли правленїя и уничтожилъ независимость всѣхъ судебныхъ мѣстъ.

Во уваженїе того, что введенная по праву Нацїи, и законами учрежденная свобода книгопечатанїя, была подчинена своевольной цензурѣ его полицїи, а онъ самъ пользовался типографїями,

для распространенія во Франціи и въ Европѣ вымышленныхъ дѣлъ, уроковъ въ пользу деспотизма, и оскорбленія чужихъ державъ;

Что акты и донесенія, подносимыя Сенату, были обнародываемы въ ложномъ видѣ.

Во уваженіе того, что онъ Наполеонъ, вмѣсто того, чтобъ по присягѣ своей царствовать для пользы, чести и благоденствія Французскаго народа, довершилъ несчастія отечества отверженіемъ мирныхъ предложеній, сообразныхъ съ народною пользою и не предосуди-

тельныхъ чести Французовъ; злоупотребленїемъ всѣхъ средствъ, ему порученныхъ, людей и денегъ, оставленїемъ раненыхъ, безъ вспоможенїя, безъ перевязки и безъ пищи, разныхъ мѣръ, имѣвшихъ слѣдствїемъ убожество народовъ, уменьшенїе населенїя, голодъ и заразительныя болѣзни. —

Во уваженїе того, что по всѣмъ симъ причинамъ Императорское Правленїе, установленное Сенатскимъ опредѣленїемъ отъ 28 Флореаля, 12 года, уничтожено, и что всѣ Французы изъявили желанїе ввести правленїе,

котораго первымъ слѣдствіемъ будетъ возстановленіе общаго мира и торжественное примиреніе всѣхъ Государствъ Великой фамиліи Европейской.

Сенатъ объявляетъ и опредѣляетъ слѣдующее:

1. *Наполеонъ Бонапарте лишенъ трона, и наслѣдственное право, введенное отъ его фамиліи, уничтожено.*

2. *Французской народъ и армія освобождены отъ присяги, данной ими бывшему Наполеону Бонапарте.*

3. *Настоящій декретъ имѣетъ быть препровож-*

денъ при депутаціи временному правленію Франціи, разосланъ по всѣмъ департаментамъ и арміямъ, и провозглашенъ во всѣхъ частяхъ столицы.»

И Наполеонъ видя себя лишеннымъ всѣхъ способовъ возстановить свое могущество, принужденъ былъ дать слѣдующее отреченіе:

« Поелику Союзныя Державы обнародывали, что Императоръ Наполеонъ составляетъ единственное препятствіе къ возстановленію въ Европѣ мира, то Импера-

торъ Наполеонъ пребывая вѣрнымъ своей присяги, объявляетъ, что онъ отказывается за себя и за наслѣдниковъ своихъ отъ Французскаго и Италїянскаго Престоловъ, и что нѣтъ такой личной жертвы, не исключая и жизни, которой онъ не былъ бы готовъ принести въ пользу Францїи. Во дворцѣ *Фонтенебло*. 11 Апрѣля, (30 Марта) 1814. подп:

Наполеонъ.

Времянное правленїе обнародовало отлученїе Наполеона и возвращенїе Бурбоновъ слѣдующею

прокламацїею Францу-замъ:

« По прекращенїи внутреннихъ раздоровъ вашихъ избрали вы главою человѣка, которой явился на поприщѣ свѣта со всѣми признаками величїя. Вы полагали въ немъ цѣль своей надежды. — Надежда сїя не исполнилась; на развалинахъ безначалїя основалъ онъ самовластїе; изъ благодарности надлежало бы ему сдѣлаться вмѣстѣ съ вами Французомъ; но онъ никогда о томъ не старался. Терзаясь славолюбїемъ, предпринималъ онъ

безпрерывно самыя несправедливыя войны, въ теченіе не многихъ лѣтъ онъ расточилъ ваши богатства и истребилъ населеніе. — Всѣ семейства облеклись въ одежду печали; вся Францїя стонетъ и онъ не видитъ вашего несчастїя; можетъ быть онъ и нынѣ помышляетъ объ исполненіи своихъ исполинскихъ предпріятій, между тѣмъ, какъ неслыханныя несчастїя наказываютъ высокомѣріе и злоупотребленіе воинскаго щастїя; онъ не умѣлъ править ни для народной, ни для собственной своей пользы

онъ разрушилъ все что хотѣлъ созидать, и вновь созидалъ то; что хотѣлъ разрушить. — Онъ довѣрялъ единой силѣ — сила нынѣ превозмогла его, и справедливо отомстила за безсмысленное его слово — люби безпримѣрное тиранство, наконецъ достигло своей цѣли. Союзные Монархи вступили въ Столицу Франціи. Наполеонъ владѣлъ нами, какъ варваръ; АЛЕКСАНДРЪ и великодушные его Союзники говорятъ языкомъ чести, справедливости и человѣколюбія. Они прибыли къ намъ, чтобы примирить съ Евро-

пою храбрый, но нещастный народъ! — *Сенатъ объявилъ Наполеона лишеннымъ престола*, Отечество же оставило его; новый порядокъ вещей одинъ можетъ спасти насъ; мы узнали злоупотребленïе народной необузданности и неограниченнаго властолюбïя, и такъ возстановили истинную Монархïю, опредѣливъ благоразумными законами различïе властей, оную составляющихъ! — Да процвѣтетъ вновь, подъ сѣнïю Родительскаго Трона, изнуренное земледѣлïе, да освободится окованная до нынѣ торговля! Юноши наши не будутъ

поражаемы оружїемъ, прежде нежели получатъ силы носить оное; порядокъ природы не будетъ превращаемъ и старцы не станутъ страшиться, что переживутъ дѣтей своихъ! — Французы! соединимся! Преходящее бѣдствїе минетъ и миръ прекратитъ бѣдствїе Европы. Августѣйшїе Союзники дали въ разсужденїи сего слово свое. Францїя вновь оживетъ послѣ долговремянныхъ смятенїй, и научена будучи сугубымъ опытомъ безначалїя и тиранства, обрящетъ щастїе въ возвращенїи благодѣтельнаго Правительства.

* *

И такъ въ сихъ опредѣленїяхъ Сената видимъ исполненїе прорицанїя Бонапарта, которой сказалъ назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ: *или панъ или пропалъ* (Aut Cæsar aut nihil). Тогдаже исполнилось три мѣсяца, въ теченїи коихъ онъ обѣщалъ *побѣдить* или *умереть* ! ! — Я не знаю, сказалъ онъ, чѣмъ кончится сїя драма ; однако извѣстно мнѣ, что ежели я паду : то весь свѣтъ узнаетъ, сколь дорого

стоитъ будетъ оному послѣдняя брань великаго человѣка! (теперь извѣстно, что она стоитъ только 6 миліоновъ франковъ годоваго доходу. Бонапарте 6 числа Апрѣля отправился на островъ Эльбу въ сопровожденіи Россійскаго Генерала, Графа *Шувалова* и Английскаго Полковника *Кампбеля*, двухъ Генераловъ Австрійскихъ, одного Прускаго и съ 1,500 человѣкъ конницы, въ числѣ коихъ были и козаки.

передъ отъѣздомъ своимъ издалъ прощальную грамоту арміи слѣдующаго содержанія:

«Императоръ благодаритъ армію за приверженность ея къ своему Государю и за признаніе, что Франція находится при немъ, а не при чиновникахъ, придворныхъ и черни Столицы Французской. Воинъ слѣдуетъ въ счастіи и нещастіи туда, куда ведетъ его Полководецъ; честь свою почитаетъ онъ за нѣчто священное. *ДюкЪ-Дерагуза* не имѣлъ сихъ мыслей, коими одушевлялись его сподвижни-

ки; онъ пришелъ къ Союзникамъ; Императоръ не можетъ одобрить условій, на коихъ здалъ онъ Парижъ; Сенатъ отважился управлять Франціею. Онъ забылъ, что властію, которую нынѣ употребляетъ во зло, обязанъ онъ единому Императору; что многіе изъ членовъ его должны ему спасеніемъ своимъ; ибо онъ исторгнулъ ихъ изъ бездны революціи и защитилъ отъ ненависти народа; многіе изъ нихъ извлечены имъ изъ глубокой неизвѣстности. Сенатъ ссылается на статьи Конституціи, чтобы уничтожить оную, онъ дерзаетъ укорять

Императора; забывъ, что Сенатъ, яко верховное Государственное сословїе, первый принимаетъ участїе во всѣхъ произшествїяхъ. Онъ до того дошелъ, что укоряетъ верховную власть въ искаженїи его актовъ; свѣту извѣстна, что въ томъ не было ни какой нужды; одинъ знакъ служилъ ему приказанїемъ; и онъ всегда дѣлалъ болѣе, нежели отъ него требовалось. Слухъ Императора отверстъ во всякое время для выслушанїя отъ Государственныхъ чиновниковъ возраженїй благоразумныхъ и съ добрымъ намѣренїемъ учиненныхъ; но

ожиданїи его были всегда тщетны; онъ слышалъ одно токмо безусловное одобренїе всѣхъ своихъ дѣлъ и предпрїятїй; они все утверждали, всему удивлялись и всемъ были довольны. Ежели возхищенїе изъявленное ими въ адресахъ и публичныхъ рѣчахъ было не иное что, какъ ласкательство: то Императоръ не примѣчалъ сего единственно по своему простосердечїю; и потому сами ласкатели должны приписывать все пагубныя слѣдствїя своей лести и потворству. Они не стыдятся упоминать о ругательныхъ сочиненїяхъ про-

тивъ иностранныхъ правительствъ и забываютъ, что многїя изъ нихъ изданы ими самими; доколѣ счастїе пребывало вѣрнымъ ихъ Государю, дотолѣ оставались они при немъ, и не слышно было никакой жалобы на злоупотребленїе власти. Ежели Императоръ презиралъ людей, какъ его въ томъ укоряютъ, то весь свѣтъ теперь ясно можетъ видѣть, что онъ имѣлъ къ тому нѣкоторую причину. Достоинство свое получилъ онъ отъ Бога и народа; ими токмо и можетъ быть онъ лишенъ онаго. Ежели онъ, не взирая

на то, возложить его на себя, то сіе произходило токмо отъ чувствованія, что онъ былъ въ силахъ снести оное. Казалось, что счастіе было съ нимъ неразлучно; нынѣ, когда жребій его уже рѣшился, развѣ одна самая убѣдительная воля народа могла бы преклонить его къ должайшему пребыванію на престолѣ. Если онъ есть единственнымъ препятствіемъ мира, то охотно принесетъ Франціи сію послѣднюю и малѣйшую жертву; для чего посылалъ онъ трехъ уполномоченныхъ своихъ въ Парижъ. Армія можетъ быть спокойна,

честь ея никогда не будетъ противиться благу Франціи.» — Послѣ сихъ прощательныхъ грамотъ и другихъ душеспасительныхъ размышленій какими Бонапартъ себя напутствовалъ, наконецъ послѣдовалъ его отъѣздъ въ сопровожденіи четырехъ разныхъ Генераловъ Россійскаго, Прусскаго, Австрійскаго и Англинскаго и 14 каретъ сопутствовали ему, передъ отъѣздомъ примѣтно въ немъ было желаніе поддержать, при всей малости духа, роль того великаго человѣка, которому измѣнили судьбы; онъ уси-

ливался казаться холоднымъ и нечувствительнымъ, къ перемѣнчивости фортуны, доровавше й ему пенсїю. Онъ разглаголствовалъ о славѣ: какъ бы то нибыло, я все останусь человѣкомъ *чрезвычайнымъ*; я отрекся отъ Престола. такъ чтожъ! Императоръ Карлъ V сдѣлалъ тоже (Наполеону, чтобы лучше подражать Карлу V оставалось приказать за живо себя отпѣть). Теперь стану заниматься науками.

Офицерамъ и унтер-офицерамъ прежней Гвардїи произнесъ слѣдующее витїйственное слово:

« Прощайте! теперь я должень съ вами расппаться; 20 лѣтъ сряду были мы всегда вмѣстѣ, я доволенъ вами. Я всегда находилъ васъ на пути славы. Всѣ Европейскія Державы вооружились противъ меня; нѣкоторые изъ Генераловъ моихъ забыли долгъ свой и даже вся Францїя забыла свою обязанность. (Исполненїе обязанности будто есть измѣна!)

« Съ помощїю вашею и прочихъ храбрыхъ воиновъ, пребывавшихъ мнѣ вѣрными, три года сряду защищалъ я Францїю отъ междоусобной брани.

«Будьте вѣрными новому Королю, коего избрала Францїя; повинуйтесь вашимъ начальникамъ, и не оставляйте любезнаго, но слишкомъ несчастнаго Отечества вашего.

«Не жалѣйте о моей участи, я буду щастливъ, когда услышу, что вы счастливы.

«Я могъ бы умереть; сдѣлать сїе было бы мнѣ весьма легко, но я еще хочу итти по пути славы и опишу все, что вы сдѣлали.

«Я не могу обнять васъ всѣхъ; но обойму вашего Генерала именемъ всѣхъ васъ. Подойди сюда, Генералъ. (Онъ обнялъ его).

«Теперь принесите моего Орла (Знамя); хочу проститься и съ нимъ (цѣлуя его, Бонапартъ сказалъ); любезный Орелъ! о еслибы сей поцѣлуй отозвался въ потомствѣ! прощайте, дѣти мои, прощайте, мои храбрые воины — еще разъ станьте вокругъ меня.

«Въ сіе время Генеральный Штабъ, съ четырьмя Коммисарами Союзныхъ Державъ, безотлучно при немъ находившимся, его окружили.»

Наконецъ Бонапарте сѣлъ въ карету. Въ сію минуту твердость его изчезла, онъ не могъ скры-

вашь своего смятенія — и заплакалъ. При отъѣздѣ своемъ потребовалъ онъ своего перваго каммердинера Констана; но сей скрылся — и Бонапарте увидѣлъ, что онъ всѣми оставленъ на произволъ судьбы и великодушію его побѣдителей, которые отказали себѣ въ тріумфѣ, видѣть предъ собою униженіе плѣннаго завоевателя всесвѣтнаго. —

И такъ Наполеонъ сѣлъ въ карету, отправился

съ своею свитою въ мирное убѣжище для успокоенія разслабленныхъ силъ, отъ понесенныхъ трудовъ для завоеванія свѣта; онъ далъ обѣщаніе написать надосугѣ *Исторію* своего времяни и въ оной воздать каждому по дѣламъ его — и пророчилъ, что онъ чрезъ *три* года воротится осмотрѣть Европу. Многія черты изъ чувствительнаго путешествія его доказываютъ малую приверженность народа къ сему побѣдоносному Генію — и

сей Генїй принужденъ былъ по шести разъ въ день переодѣваться, обращаясь по прїятельски съ своими проводниками, слышать между прочимъ о своей особѣ не такъ лестныя отзывы и даже такїя угрозы, которыя производили въ немъ судороги, видѣть свой ликъ въ крови обрызганный, на висѣлицѣ повѣшенным и пр. и пр: если онъ не опишетъ своего путешествїя, то должно ожидать, что способные люди

не преминутъ описать путешествія стольже любопытнаго какъ путешествіе *Лесепса* въ Сибирь или *пребываніе Робинзона*. По послѣднимъ извѣстіямъ жители Эльбы боясь, что на семъ маленькомъ островѣ не умѣстится великій геній, правившій судьбами міра, просили избавить ихъ отъ него. Осталось Наполеона помѣстить въ число созвѣздій — нѣтъ ему мѣста на той землѣ, которую наводнилъ онъ

кровїю милїоновъ смертныхъ !

Между тѣмъ Бонапарте продолжалъ путь свой, народъ Французскїй торжественно изъявилъ своему избавителю АЛЕКСАНДРУ I. желанїе, чтобы возстановлено было Монархическое правленїе въ особѣ Людовика XVIII и законныхъ его наслѣдниковъ. Бурбонскїй домъ, послѣ двадцати пятилѣтнихъ бѣдствїй, опять возводится Россїйскимъ Государемъ на ту высокую

степень, какую занималъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій Братъ несчастнаго Людовика XVI. Графъ Прованскій, *Людовикъ Ксаверій* приялъ титулъ Королевскій съ именемъ *Людовика* XVIII. И такъ Европа спасена, Франція утѣшена возвращеніемъ законнаго Государя, съ которымъ возвратится къ ней миръ и спокойствіе — и свѣтъ, потрясенный кровавыми бранями вкуситъ вожделѣнный миръ, угото-

ванный ей Спасителемъ царствъ и Царей! Какое торжество Россiи, какая слава АЛЕКСАНДРУ I!

Haec omnia nobis celebranda et admiranda;
Posteris vero judicanda et tractanda!

Конецъ.

